

Для таких сильных существ, как Люцифер, покорение слабого не представляет интереса. Даже если этот слабый обладает великолепной внешностью, это всего лишь красивая оболочка, которая не приносит никакого удовлетворения.

Напротив, покорение строптивного сильного, сорванного с вершины горы цветка, низвержение холодного и равнодушного человека в мир страстей — вот что действительно интересно.

Можно сказать, что с самого начала Люцифера привлекло в Миксе его невероятное достижение: будучи слабым ребёнком, он смог принести в жертву высокопоставленного демона. И только потом он обратил внимание на внешность Микса и задумался о том, чтобы сделать его своим трофеем.

Все его последующие поблажки к Миксу объяснялись его юным возрастом, его красивой внешностью, но больше всего его гордостью, которая никогда не позволяла ему склонить голову.

Если бы не эти три фактора, возможно, их история не сложилась бы так гармонично.

Если бы Микс не был ребёнком, Люцифер не стал бы удерживаться от желания попробовать на вкус такого красавца. Ведь, будучи демоном, он не обладал никакими моральными принципами. Если бы Микс не был так красив, Люцифер нашёл бы его интересным, но не стал бы уделять ему столько внимания, и, возможно, просто взял бы его в подчинение, а не сделал бы своим трофеем.

А если бы Микс не обладал такой гордостью, он, скорее всего, погиб бы от рук того демона, и у него не было бы шанса встретиться с Люцифером.

Но Микс обладал всеми тремя качествами, и Люцифер встретил именно такого Микса. Возможно, уже тогда судьба Обожествления начала свой путь к Миксу, иначе как объяснить такое количество совпадений.

Все трудности, с которыми столкнулся Микс, возможно, были испытаниями на пути к Обожествлению.

Думая об этом, Люцифер всё больше раздражался, вспоминая о Джейсоне, которого он оставил в другом месте, всё ещё находящегося в бессознательном состоянии.

Хотя Микс в другом мире вёл себя так, будто хотел взять Джейсона в подчинение, некоторые его поступки заставляли Люцифера сомневаться — а не зародились ли у Микса другие чувства.

Он наблюдал за Миксом с самого детства, видел, как тот вырос. Даже если он сам не мог воспользоваться плодами своих усилий, он не хотел, чтобы кто-то другой сорвал этот плод.

И Люцифер совершенно не хотел видеть Микса погружённым в чувства, даже если эти чувства были направлены на него самого, не говоря уже о Джейсоне.

Независимо от того, были ли у него особые чувства к Миксу, Люцифер всегда считал, что Микс наиболее прекрасен, когда он никого не любит и находится на высоте.

Такой Микс вызывает желание низвергнуть его с пьедестала, но при этом не хочется, чтобы он когда-либо пал. Мысль о том, как он, охваченный страстями, будет вынужден подчиниться, безусловно, прекрасна, но если в его глазах будет видна борьба и сопротивление, это будет ещё прекраснее.

Для Люцифера Микс был тем, кого хочется низвергнуть в мир страстей, но при этом не хочется, чтобы он терял свою возвышенность.

Это было сложное и противоречивое чувство, как и сам Микс.

Он не был самым противоречивым человеком, которого Люцифер встречал, но он был тем, кто вызывал в нём противоречивые чувства.

Именно из-за этого противоречия Люцифер, несмотря на свои слова, всегда держался на расстоянии от Микса. Будь то из-за возраста Микса или из-за сложных чувств самого Люцифера, они никогда не переступали границы.

Для бывшей Денницы не было ничего необычного в том, чтобы поддерживать чистые «дружеские» отношения с таким красавцем, как Микс. Но для Повелителя Ада это было нечто необычное.

Возможно, кто-то считает, что Люцифер — это бывшая Денница.

Но баланс между светом и тьмой не достигается простым падением с небес. Став хранителем тьмы, Люцифер, пропитанный тёмной силой, потерял все свои прежние добродетели.

Он прошёл через огромную трансформацию личности и мировоззрения. Люцифер навсегда умер, и на его месте появился Повелитель Ада Люцифер.

Глядя на стоящего перед ним Люцифера, который, бросив на него взгляд, снова ушёл в свои мысли, Микс с раздражением фыркнул и в третий раз задал тот же вопрос:

— Где Джейсон?

Люцифер не стал спрашивать: «Кто такой Джейсон?» или «Какой Джейсон?». Он пристально посмотрел на Микса:

— Он так важен для тебя?

— Какое тебе дело?

Видя, как Микс без колебаний огрызается на него, и вспоминая, как тот терпеливо вёл себя, соблазняя Джейсона в другом мире, Люцифер чувствовал, что его душевное равновесие нарушено.

Нельзя сказать, что он сильно любил Микса, но его желание обладать им было огромным.

Даже если сейчас Люцифер больше не считал Микса своим трофеем, но как будущего «коллегу», который, вероятно, будет рядом долгое время, Люцифер считал необходимым заявить о своих правах.

— Ты не думаешь, что слишком заботишься о нём? — намёком сказал Люцифер. — Раньше ты бы не стал искать меня ради кого-то.

Микс нахмурился, глядя на Люцифера, и подумал, что Повелитель Ада ведёт себя странно:

— Значит, он у тебя. Верни его мне.

Слово «верни» вызвало у Люцифера раздражение.

Но он считал, что лучше не углубляться в эту тему, ведь если он скажет слишком много, Микс, у которого изначально не было таких мыслей, может начать думать иначе, и Люцифер сам себя разозлит.

Однако просто отдать Джейсона Миксу Люциферу было не по душе.

— Ты считаешь, что он твой, а я считаю, что он мой, — с наглой улыбкой сказал Люцифер. — Дорогой, ты не думаешь, что было опрометчиво появиться передо мной, не усвоив до конца эту силу?

Микса действительно разозлило это обращение, и он с отвращением отступил на несколько шагов:

— Даже если я здесь, ты что, собираешься отобрать эту силу?!

Даже будучи объектом отвращения, Люцифер с интересом наблюдал за Миксом. Красавец, полный гнева, тоже был прекрасен.

Внезапно Люцифер произнёс:

— Микс, ты действительно вырос.

Хотя психологически Микс всегда казался зрелым, и в нём не было детской наивности, это не значит, что её совсем не было.

Но сейчас, под влиянием силы адского происхождения, Микс проявлял больше черт взрослого человека, или, скорее, великого демона.

Недобрый взгляд Люцифера разозлил Микса.

Не задумываясь о том, будет ли это эффективно или сможет ли он противостоять Люциферу, Микс, не привыкший сдерживаться, метнул в него огонь.

Конечно, в мастерстве управления адским пламенем десять Миксов не смогли бы сравниться с Люцифером. Поэтому настоящая атака заключалась не в огне, а в скрытой ментальной атаке.

Ведь Микс специализировался на ментальной магии.

И действительно, будущий правитель Ада в области ментальной магии был непревзойдённым.

Доказательством тому служило то, что даже сейчас, когда он ещё не достиг своего пика, Повелитель Ада на несколько секунд потерял концентрацию от его атаки, вызванной гневом.

<http://bllate.org/book/16774/1542081>